

Почему наш газ может оказаться никому не нужным

Виктория Панфилова

"Сланцевая революция", выявившая способность США и Канады обходиться без импорта газа, основательно спутала планы стран-производителей голубого топлива и вынудила их искать альтернативные рынки сбыта. Сжиженный газ стран Атлантического бассейна с североамериканского рынка оперативно перенаправлен в Европу. Это вызвало снижение цен на топливо в Старом Свете и, как следствие, негативно отразилось на эффективности торговли российским газом: "Газпром" на западном направлении начал терять свои позиции.

Европа переходит на сжиженный газ из Тринидада и Тобаго, Нигерии, Катара, Алжира. Поставки из этих стран ранее были нацелены на Америку. Но США и Канада, выявившие полезность и возможность потребления сланцевого газа, запасов которого у них оказалось лет на сто, отказались от сжиженного газа этих стран. В свою очередь экс-американские экспортёры газа тут же переориентировали свои поставки в Европу. Причём за недорого. Этот новый образовавшийся расклад поставил под удар реализацию ряда российских проектов, в частности, "Северный поток" и "Южный поток", а также Штокмановский проект в Баренцевом море.

Российский дорогой газ в новых условиях может оказаться невостребованным. По приблизительным оценкам экспертов, стоимость штокмановского газа в Европе будет равна 280 долларов за тысячу кубометров. Старому Свету топливо по такой цене вряд ли нужно. Цены на спотовых сделках на спотовом рынке в Европе сегодня колеблются на отметке 143-145 долларов за тысячу кубометров. Таким образом, общие планы "Газпрома", намеревавшегося продавать газ на европейском рынке по 308 долларов за каждую тысячу кубометров, нуждаются в корректировке. К слову, потому до сих пор и нет окончательного решения по разработке Штокмановского месторождения.

"Страны, которые ранее заключили контракты на импорт от "Газпрома" на долгосрочных условиях, будут всеми силами стремиться к тому, чтобы либо пересмотреть условия контрактов, либо просто отказаться от них, прибегнув к другим путям собственного энергообеспечения", сказал "Эхо" партнёр и аналитик консалтинговой компании RusEnergy Михаил Крутихин. Например, Польша уже заключила с Катаром договор о строительстве газового терминала в Свиноуйсьце, а Белоруссия ведёт переговоры с Литвой о строительстве совместного терминала по приёму сжиженного газа на литовской территории. Сегодня в Европе повсюду строятся терминалы. Старый Свет постепенно проникается "симпатией" к дешёвому сжиженному газу. А дорогой газпромовский газ не дешевеет, и он не может дешеветь, считает эксперт.

Ведущий консультант компании "ФинЭкспертиза" Дмитрий Ширяев, напротив, полагает, что драматизировать ситуацию рано. "Часть европейского рынка "Газпромом" потеряна, но определённые и значительные объёмы закупок газа ЕС будут сохраняться ещё долго", - сказал Ширяев "Эхо планеты". У "Газпрома" осталась группа государств от Финляндии до Болгарии, которая очень сильно зависит от российского газа. Пока они не освободятся от этой зависимости, у "Газпрома" будет рынок сбыта. "Технологии получения сланцевого газа пока дороги, а процесс регазификации СПГ (сжиженного природного газа) тоже требует затрат. Поэтому весь европейский рынок "Газпром" не потеряет. Другое дело, что сейчас развивается внутренний рынок России и, безусловно, Китая.

В китайском направлении возможны как варианты поставок с Сахалина через Хабаровский край, так и из Сибири через Алтай, что более вероятно. При этом китайский рынок, как и европейский, высококонкурентен, из-за чего "Газпрому" не стоит ждать сверхприбылей. "Поэтому не исключено, что в ближайшем будущем российской газовой монополии придётся стать более "рыночной" компанией и жить по средствам", - отметил Дмитрий Ширяев.

Борьба за китайский рынок

Учёные подсчитали, что Китаю к 2020 году потребуется 200 миллиардов кубометров в год, а к 2030 году - 300 миллиардов. Сейчас в Поднебесной добывается меньше 80 миллиардов кубометров в год. Если довериться альтернативным источникам, то в Китае планируют через 10 лет добывать от 20 до 30 миллиардов кубометров в год метанового газа из угольных шахт. Есть также планы добычи сланцевого газа - всего около 2 миллиардов кубометров в год к 2020 году. В перспективе Китай намерен наращивать собственную добычу, увеличивать импорт газа по трубопроводам из Центральной Азии и Мьянмы (Бирма), а также интенсифицировать строительство терминалов для импорта сжиженного газа. И, как это ни странно выглядит, российского направления в китайских планах нет.

Зато в России разрабатываются проекты и строятся трубопроводы по доставке углеводородов в Поднебесную. В частности, российский газ может доставляться в Китай по двум маршрутам общим объёмом 68 миллиардов кубометров газа в год.

Первый проект - "Алтай". "Департамент стратегического планирования "Газпрома" во главе в Владой Русаковой давно пришёл к выводу, что это абсолютно не коммерческий, провальный проект", - напомнил аналитик Михаил Крутихин. Природный газ для этого проекта придётся отбирать из тех месторождений, которые сегодня нацелены на Европу. По его мнению, Европа не сильно пострадает, поскольку из-за упавших цен на газ в самой Европе российское голубое топливо по существующей цене не нужно, но и Китаю по завышенной цене в 250-260 долларов за тысячу кубометров газ не нужен. "Придётся приплачивать китайцам, чтобы они пользовались нашим очень дорогим газом", - иронизировал Крутихин.

Второй проект - газопровод с Сахалина, который строится в направлении китайской границы. Парадокс - труба прокладывается, однако Пекин до сих пор не подписал ни одного контракта на этот маршрут. Ещё один парадокс - на Сахалине нет газа, который можно будет закачивать в этот трубопровод. Тот газ, который там добывается, предназначен для проекта "Сахалин-2", который в свою очередь предусматривает сжижение газа. "Газпром" для заполнения строящегося газопровода ведёт разведывательные работы на острове, чтобы заполнить эту трубу, но пока не очень успешно.

Это означает, что и второй "китайский проект" - не коммерческий и при этом не имеющий газа на входе, и не имеющий контрактов на выходе со стоимостью 23 миллиарда долларов.

Дружба дружбой, а газ врозь

Внешний рынок успешно осваивают страны прикаспийского региона - Туркмения, Казахстан, Узбекистан и Азербайджан, а "дружба" с Россией уступает место энергетическому сотрудничеству со странами Запада и с Китаем.

Наиболее активна на китайском направлении Туркмения. Не имея прямого выхода на европейский рынок, но обладая значительными запасами углеводородов, Ашхабад вынужден был поставлять свой газ только России. До апреля 2009 года туркменский газ в значительных объёмах - около 40 миллиардов кубометров в год поставлялся по российскому трубопроводу Средняя Азия-Центр -4 (САЦ-4). Стоит заметить, что с 2006 года бывший президент Сапармурат Ниязов начал налаживать экспорт своих углеводородных ресурсов соседним странам - Ирану и Китаю. К более активным действиям Ашхабад подтолкнул мировой экономический кризис, во время которого произошло изменение конъюнктуры европейского рынка - понижение спроса и цены на газ в странах ЕС. "Газпрому" стало невыгодно закупать у Туркмении большие объёмы газа, к тому же по завышенной цене - 375 долларов за тысячу кубометров. Российский монополист настойчиво предлагал Ашхабаду снизить цену или объёмы закупаемого топлива. Но руководство республики настаивало на соблюдении прежних условий контракта. Тогда "Газпром" в одностороннем порядке сократил импорт туркменского газа, в результате чего 16 апреля 2009 года на туркменском участке газопровода Средняя Азия-Центр-4 (САЦ-4) произошла техногенная авария. Поставки газа были заморожены почти на год и возобновились в январе 2010 года, но в гораздо меньших объёмах - до 10 миллиардов кубов газа в год. Для Туркмении демарш "Газпрома" обернулся потерей 7-10 миллиардов долларов бюджетного дохода, что составляет около 1/4 её годового ВВП.

Впрочем, финансовые потери Ашхабад частично компенсировал, запустив в конце того же 2009 года два новых трубопровода в Китай и Иран. В середине декабря 2009 года была открыта ветка Туркмения-Узбекистан-Казахстан-Китай протяжённостью более 1800 километров. Пока по этой трубе поставляется около 13 миллиардов кубометров газа, а на проектную мощность - 50 миллиардов кубометров - трубопровод должен выйти в 2012-2013 годах. По оценкам аналитиков, это сделает КНР почти эксклюзивным покупателем туркменского газа, поскольку весь газовый экспорт республики до кризиса составлял около 50 миллиардов кубометров. Ещё 10 миллиардов кубометров будут давать Узбекистан и Казахстан. Помимо этого Туркмения расширила поставки природного газа в Иран. Открытие второй ветки трубопровода Туркмения-Иран увеличило экспорт туркменского газа до 20 миллиардов кубометров. Таким образом, в течение нынешнего года Россия, Китай и Иран закупят почти равные объёмы туркменского газа - примерно по 10 миллиардов кубометров.

Ашхабад также рассматривает возможность участия и в других перспективных проектах - Туркмения-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) и Nabucco. Правда, нестабильность в Афганистане и Пакистане ставит под вопрос реализацию проекта ТАПИ. Что же касается Nabucco, то главным препятствием для присоединения Туркмении к Nabucco сейчас является строительство транскаспийского газопровода, требующее согласия Ирана и Азербайджана по общекаспийским вопросам. Правда, статус Каспийского моря между прибрежными странами всё ещё не определён, что делает невозможным реализацию глобальных проектов, затрагивающих этот крупнейший регион. Однако эта проблема не является неразрешимой, а дипломатические усилия США и ЕС в Ашхабаде и Баку свидетельствуют, что ведётся активный поиск путей её решения.

Несмотря на то что некоторые вопросы остаются в подвешенном состоянии, Ашхабад начал строительство внутреннего газопровода "Восток-Запад", который должен связать перспективные газовые месторождения на востоке страны с центральными и прикаспийскими районами. Эксперты не исключают, что именно газ с восточных месторождений будет поставляться в Nabucco. Тем более что президент

Туркмении Гурбангулы Бердымухамедов предлагает ЕС закупать газ непосредственно у туркменских границ. Напомним ("Эхо", №13 за 2010 год), что Туркмения должна была подписать с Брюсселем стратегическое соглашение о поставках газа из Туркмении в Европу сроком на 30 лет. Однако дело затягивается. Как заметил президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на недавней встрече с федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель, "Евросоюз не предпринимает реальных шагов для реализации проекта". Он также заявил, что и Астана готова присоединиться к трубе, однако Казахстану для подключения к Nabucco, по словам Назарбаева, необходимо либо проложить трубу по дну Каспия, либо построить на казахстанском берегу Каспийского моря завод по сжижению газа.

Казахстанский фактор

По мнению руководителя Центра СНГ Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России Сергея Жильцова, энергетическая политика Казахстана в последнее время заметно меняется. Не снижая масштабов взаимодействия с Россией (газопровод САЦ), Казахстан сделал рывок в налаживании энергетического сотрудничества с Китаем. Астана подключилась к магистральному газопроводу Туркменистан - Узбекистан - Казахстан - Китай.

Планируется и дальнейшее развитие мощности этого газопровода до уровня 40 миллиардов кубов в год. Оно будет происходить вместе с проектом строительства магистрали Бейнеу - Чимкент из Западного Казахстана. Этот регион, где сосредоточены основные промышленные запасы и перспективные ресурсы газа, в том числе на Каспийском шельфе, вызывает высокий интерес у целого ряда иностранных компаний и государств.

Север, а в перспективе Восток и Запад - таковы направления экспорта казахстанского газа. По мнению экспертов, подобная многовекторность даёт Казахстану стратегические гарантии сохранения выгодных цен и тарифов на транзит и экспортные поставки газа.

Кроме того, Казахстан налаживает отношения с Азербайджаном. В Астане надеются, что Баку перенаправит свои потоки газа с запада на восток. Предложение направить азербайджанский газ в китайский газопровод сделал глава "КазМунайГаза" Каиргельды Кабылдин своему коллеге - президенту Государственной нефтяной компании Азербайджана (SOCAR) Ровнагу Абдуллаеву. "Известно, что все каспийские ресурсы нефть и газ - нацелены на западные рынки. И если сегодня нам предлагают подключиться через Каспий "с востока на запад", то почему бы не принять вариант "с запада на восток", - сказал глава нацкомпании. В Баку это предложение пока обсуждают.

Если в газовой отрасли Азербайджан и Казахстан пока ведут переговоры, то в нефтяной сфере уже давно и плотно сотрудничают. "Созданная и постоянно укрепляющаяся казахстано-азербайджанская ось направлена на формирование энергетического коридора, по которому ресурсы Казахстана получают выход на европейский рынок", - считает Жильцов. Речь идёт об увеличении поставок казахской нефти.

Напомним, после распада СССР Казахстан экспортировал свою нефть через территорию России по двум трубопроводам: Каспийскому трубопроводному консорциуму (КТК), который соединяет месторождение Тенгиз с портом в Новороссийске на Чёрном море, и Атырау-Самара, по которому казахстанская нефть шла на север Европы, мощностью 35 миллионов тонн нефти в год и 16 миллионов тонн нефти в год соответственно. Оба трубопровода проходят по территории России. Однако после того как Казахстан заявил о выходе на "большую нефть", такие незначительные объёмы не могли устроить Астану. И тогда президент Нурсултан Назарбаев публично объявил о новой энергетической стратегии Казахстана, которая направлена на диверсификацию экспортных углеводородных маршрутов.

Сегодня Казахстан поставляет свою нефть на восток по нефтепроводу Атасу-Алашанькоу в Китай и на Запад - как уже отмечалось, через территорию России по системе Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Причём КТК, который в нынешнем году начали расширять до 67 миллионов тонн нефти в год, остаётся для Казахстана основным маршрутом. Астана по нему сможет поставлять 50 миллионов тонн нефти в год.

В обход России Казахстан поставлял свою нефть на мировой рынок по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) и железной дорогой по территории Азербайджана в грузинский порт Батуми, к нефтяным терминалам, которыми владеет национальная компания "КазМунайГаз". Проблема в том, что все эти маршруты так или иначе связаны с Босфорским проливом, у которого ограничена пропускная способность. Поэтому для новых больших объёмов поставок нефти в этом направлении надо искать новый путь в обход Босфора. Таковую возможность готова предоставить Турция, предлагая участие в реализации проекта нефтепровода Самсун-Джейхан, соединяющего два турецких порта, расположенных соответственно на берегах Чёрного и Средиземного морей.

Предполагается, что добываемое на месторождении Тенгиз сырьё должно поступать из порта Актау в Азербайджан, а затем закачиваться в нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Нефтяной поток должен начаться с объёма в 2 миллиона тонн нефти и вырасти до 5 миллионов. "Ратификация казахстанской стороной договора о поддержке и содействии транспортировки нефти по маршруту Баку-Тбилиси-Джейхан меняет акценты сотрудничества Азербайджана и Казахстана. Речь уже идёт о создании новой системы

транспортировки углеводородного сырья через Каспий мощностью свыше 50 миллионов тонн нефти в год. Для реализации столь амбициозного проекта предполагается строительство трубопровода по дну Каспия, техникоэкономическое обоснование которого уже ведётся", - сказал "Эхо" Сергей Жильцов.

Бакинский вектор

Не менее активно действует Азербайджан. Помимо сотрудничества с Казахстаном Баку ищет дополнительные пути поставок углеводородных ресурсов на внешний рынок. Так, Азербайджан заключил соглашение о стратегическом сотрудничестве с Румынией, тем самым рассчитывая получить новые возможности для выхода своего газа на внешний рынок. Достигнутые ранее российскоазербайджанские договорённости о поставках газа служат для Москвы слабым утешением - слишком незначительный объём углеводородного сырья должен поставляться в Россию с 2010 года. Кроме того, Баку продолжает активно развивать западное направление экспорта углеводородных ресурсов.

По мнению экспертов, стремление прикаспийских стран изменить направления сложившихся энергетических потоков и сформировать новые маршруты экспорта ресурсов снижает внимание к острым проблемам Каспийского региона. Вопросы международно-правового статуса Каспия, защита биологических ресурсов, продолжающаяся милитаризация региона, экология отходят на второй план или просто игнорируются странами региона. Нерешённость проблемы с международно-правовым статусом Каспийского моря не стала препятствием для увеличения добычи углеводородов на Каспии, а также для появления планов по созданию новых экспортных трубопроводов, идущих по дну моря. Но при этом не даёт импульса для практической реализации глобальных проектов.